

НАРОДЫ СИБИРИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ЕВРАЗИИ: ЦЕННОСТНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ

Автор: Ю. В. ПОПКОВ, В. Г. КОСТЮК, Е. А. ТЮГАШЕВ

ПОПКОВ Юрий Владимирович - доктор философских наук, профессор, заведующий отделом Института философии и права СО РАН. КОСТЮК Всеволод Григорьевич - кандидат философских наук, старший научный сотрудник того же Института. ТЮГАШЕВ Евгений Александрович - кандидат философских наук, доцент Новосибирского государственного университета.

В данной статье этносоциальные процессы у народов Евразии, и прежде всего Сибири как ее важной составной части, рассматриваются сквозь призму диалектики объективного и субъективного, а также с учетом противоречивости явлений и тенденций, характеризующих, в частности, тождество и различия этнических общностей, их сближение и обособление, взаимозависимость и автономию [1]. Поскольку этносоциальные процессы анализируются применительно к евразийскому цивилизационному пространству, нами был специально разработан комплекс представлений о *евразийстве как специфическом социокультурном типе* [2]. Эмпирический материал статьи базируется на результатах экспертных и массовых опросов населения регионов Сибири (в Республиках Хакасия, Алтай, Тыва и др.).

Мы исходили из того, что этносоциальные общности являются структурными компонентами цивилизации как открытой системы, а социокультурное сходство "родственных" этносов образует субцивилизацию. Евразийская цивилизация - исторически изменчивая целостность, имеющая индоевропейские истоки и в настоящее время представляющая собой единство славянской, тюрко-монгольской и арктической субцивилизаций. Это единство образовалось в результате многовековых взаимосвязей, совместной жизнедеятельности разных народов, в результате которых сформировались многие общие черты их хозяйственной и культурной жизни и менталитета [3].

Для Евразии как относительно самостоятельного и развивающегося социокультурного образования особенно значимо противоречивое взаимодействие Европы и Азии. В то же время оно не является единственно существенным для Евразии. Большую роль в ее формировании и развитии имеют миграционные процессы. Трансевразийские миграции народов происходили преимущественно в европейском направлении. Практически все народы, определяющие антропологический облик современной Европы, мигрировали из центра Азии - от дорийцев, положивших начало древнегреческой культуре, до варваров эпохи Великого переселения народов. Романо-германский синтез, лежащий в истоках европейской цивилизации, оказывается не более чем одной из встреч разных волн миграции, которые шли из центра Азии и откатывались обратно от берегов Европы. Такое представление об источниках европейской цивилизации позволяет зафиксировать этнокультурное единство населяющих Евразию народов, обнаружить, в частности, субстационально-общие характеристики того этнокультурного массива, который тысячи лет назад был континуумом, охватывающим континент [4].

Европейская и азиатская культуры пребывали и развивались в рамках многих конкретных социальных организмов на разных этапах всемирно-исторического процесса, что зафиксировал в свое время Н. А. Бердяев. Он писал: "Ныне кончаются времена замкнутых национальных существований. Все национальные организмы ввергнуты в мировой круговорот и в мировую ширь. Происходит взаимопроникновение культурных типов Востока и Запада. Прекращается автаркия Запада, как и прекращается автаркия Востока". И далее заметил: "Эллинистическая эпоха действительно была эпохой "евразийской" культуры, но в том смысле, что в ней соединились Восток и Запад, Азия и Европа" [5]. В эпохе эллинизма Н. А. Бердяев усматривал одну из ранних форм евразийского синтеза.

В настоящее время исторически конкретно то, что мы подразумеваем под евразийским социокультурным типом, описывается преимущественно на примере России, хотя она не является единственным проявлением евразийского синтеза, который в разное время актуализировался на различном этническом и ландшафтном субстрате.

Так, например, Сибирь как часть Северной Евразии в полной мере отражает евразийскую сущность России, характеризуя не только ее ресурсную и геополитическую доминанту, но и итоги многовекового взаимодействия славянских, тюркских, угро-финских, монгольских, палеоазиатских народов, а также пространство диалога христианства, мусульманства, буддизма, шаманизма. Здесь уживаются различные хозяйственные уклады и экономические структуры, традиционная и современная культуры, присутствуют все существующие в России формы территориально-административного устройства - республики, края, области, автономные округа. Поэтому результаты исследования тенденций в сфере этносоциального развития могут быть достаточно репрезентативными для всей России как ядра Евразии.

На наш взгляд, стимулируемые процессами вестернизации радикальные *либеральные реформы 1990-х годов, проводившиеся без учета цивилизационной евразийской специфики, имеют неоднозначные этносоциальные последствия как для России в целом, так и Сибири в частности.* Они породили проблемные и зачастую парадоксальные ситуации во всех сферах и на всех уровнях внутри- и межэтнических взаимодействий.

Прежде, чем анализировать ценности народов Сибири, рассмотрим общие доминирующие тенденции в трансформации этнической структуры населения тех регионов, в которых мы проводили конкретно-социологические исследования, и Республики Саха (Якутия). Приведем результаты выборочного анализа данных переписей населения, отражающих динамику изменения численности и доли в общей массе основных этнических групп избранных нами регионов Сибири (см. табл. 1).

Судя по данным таблицы, в регионах произошло снижение общей численности и доли представителей славянских этносов за период между последними переписями. Наиболее существенным оно является в Республике Тыва и Саха (Якутия). Одновременно выросла численность представителей тюркских народов. Если доля славян на протяжении 1970 - 1980 годов стабильно удерживалась на уровне 64 - 65%, а тюрков - 32 - 33%, то в 2002 г. они составляли соответственно 57,6% и 39,5%. Добавим, что увеличилась также численность и доля титульных этносов в соответствующих национальных образованиях. Максимальное значение данный показатель имеет у тувинцев, которые в настоящее время составляют 77% от общей численности населения Тывы. Доля якутов в своей республике повысилась до 45,5%. Высокой является доля бурят в Агинском Бурятском и Усть-Ордынском Бурятском автономных округах. Заметно увеличилась численность представителей тех тюркских этносов, которые имеют собственные государства за пределами России. Показательны в этом отношении азербайджанцы, численность которых только за период между последними переписями увеличилась более чем в 3,5 раза.

Следует отметить, что аналогичные процессы наблюдаются и в других субъектах федерации Сибири. Так, по оценке В. В. Мархинина и И. В. Удаловой, несмотря на то, что численность славянской группы в Ханты-Мансийском автономном округе (Югре) по-прежнему является самой большой (76,1%), удельный вес ее в общей численности населения постоянно сокращается. Значительно возросла численность татар, башкир, выходцев с Кавказа (особенно азербайджанцев и чеченцев) и Средней Азии (таджиков, узбеков, казахов и др.). Если же принять во внимание большую неучтенную чис-

Таблица 1 Общие данные об изменении этнической структуры населения национальных регионов Южной Сибири и Республики Саха (Якутия)

Народы	Переписи населения				Переписи населения			
	2002	1989	1979	1970	2002	1989	1979	1970
	Абсолютные значения				В %			
Все население	3192587	3411624	2890162	2535101	100	100	100	100
Русские	1771542	2049177	1784456	1575 825	55,5	60,1	61,7	62,2
Украинцы	56337	119382	78240	47180	1,8	3,5	2,7	1,9
Белорусы	10077	19185	15087	10865	0,3	0,6	0,5	0,4
Алтайцы	65857	59130	50203	46750	2,1	1,7	1,7	1,8
Буряты	382396	350226	293120	262654	12,0	10,3	10,1	10,4
Тувинцы	236432	198448	161888	135306	7,4	5,8	5,6	5,3
Хакасы	66999	65117	59474	56870	2,1	1,9	2,1	2,2
Якуты	432759	365236	313917	285749	13,6	10,7	10,9	11,3
Др. тюрки Сибири	1338	1207	1015	887	0,0	0,0	0,0	0,0
Татары	28503	38157	32126	28904	0,9	1,1	1,1	1,1
Др. тюрки Поволжья	16093	16898	12309	10937	0,5	0,5	0,4	0,4
Азербайджанцы	6347	1758	436	197	0,2	0,1	0,0	0,0
Тюрки Ср. Азии	8227	-	-	-	0,3			
Киргизы	3330	-	-	-	0,1			
Таджики	1816	-	-	-	0,1			
Узбеки	2887	-	-	-	0,1			
Туркмены	194	-	-	-	0,0			
Казахи	14966	12452	9179	7408	0,5	0,4	0,3	0,3
Чеченцы	859	-	-	-	0,0			
Другие народы	93 855	115251	78712	65569	2,9	3,4	2,7	2,6

Примечание: черточками отмечены недостающие данные.

ленность нелегальных мигрантов, удельный вес славянской группы будет еще меньше. В этноконфессиональном отношении в результате современных миграционных процессов в округе существенно увеличилась доля населения, исповедующего ислам, и соответственно сократилась доля православных христиан [6].

Обратимся теперь к анализу ценностей представителей сибирских этносов. В рамках настоящего проекта сотрудниками сектора этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН в 2002 - 2003 г. было проведено социологическое исследование *ценностных ориентаций народов Южной Сибири*. Было опрошено: 455 хакасов, 356 русских в Хакасии; 430 тувинцев, 259 русских в Туве; 285 алтайцев, 57 казахов и 294 русских в Республике Алтай. Выборка массового опроса репрезентативна по полу, возрасту, социально-профессиональной принадлежности и месту проживания. Предметом исследования являлись, в частности, цивилизационные дихотомии предпочтений, которые были определены, исходя из широко распространенных представлений о ценностях, доминирующих на Западе и на Востоке. Респондентам предлагалось выбрать из полярно сформулированных положений те, которые отражают наиболее важные условия успешного развития их этноса [7]. Результаты опроса представлены в табл. 2.

Как показывают данные исследования, западные либеральные ценности в настоящее время имеют определенное распространение среди народов регионов Сибири. Среди русских они представлены в несколько большей степени, чем среди титульных этносов. Молодежь сориентирована на эти ценности в целом сильнее, чем старшее поколение. Они также более популярны в среде городского населения, чем сельского. В то же время нельзя не отметить противоречивость ценностных ориентаций как отражение определенного ценностного хаоса, порожденного кризисной ситуацией. Она проявляется, например, в том, что среди признающих частную собственность в качестве условия успешного развития своего народа немало тех, кто негативно относится к предпринимательству и бизнесу в его нынешнем варианте, выступает за регулирование

Таблица 2 Ценностные предпочтения респондентов (в % к числу опрошенных)

Предпочтения	Хакасы	Русские в Хакасии	Тувинцы	Русские в Туве	Алтайцы	Казахи на Алтае	Русские на Алтае
<i>Для успешного развития моего народа следует прежде всего развивать:</i>							
1) коллективную собственность;	64	59	72	71	62	82	62
2) частную собственность	30	37	27	30	37	18	36
<i>Нашему народу сейчас больше всего нужно:</i>							
1) чувство взаимопомощи, коллективизма;	73	70	80	78	75	82	67
2) чувство свободы личности, личной деловитости, индивидуализма;	21	27	20	22	25	18	31
<i>Для страны важнее всего:</i>							
1) расширение личных свобод граждан;	19	25	17	16	27	30	22
2) обеспечение общего порядка	75	71	81	84	71	68	76
<i>В жизни важнее всего:</i>							
1) постоянство, устойчивость;	73	72	55	74	69	46	68
2) перемены, новизна	23	26	43	25	30	54	30
<i>Роль государства в жизни человека:</i>							
1) рабочие места и условия жизни людей должно обеспечивать государство, а человек должен хорошо трудиться;	63	59	54	63	53	75	56
2) работу и условия жизни человек должен обеспечить себе сам, а государство - его защиту законами и справедливыми налогами	33	40	44	37	46	25	42
<i>Занятие предпринимательством, бизнесом формирует людей:</i>							
1) заботящихся об интересах народа и сплывающих его;	29	30	41	24	36	46	33
2) заботящихся только о своих интересах и разъединяющих народ	65	67	58	75	63	54	64
<i>Для успешного развития страны сейчас нужно:</i>							
1) активно развивать частную собственность, рынок, свободную конкуренцию, ограничивать роль государства в развитии рынка и конкуренции;	19	31	22	19	30	25	27
2) активнее развивать государственную и коллективную формы собственности, усилить роль государства в регулировании рынка и конкуренции;	55	52	56	57	53	58	56
3) вернуться к плановой экономике	20	14	21	24	16	18	15

мый рынок или даже возврат к плановой экономике, а также за государственный патернализм в решении вопросов трудоустройства и создания для людей достойных условий жизни. Эта противоречивость в большей степени характерна для молодежи.

Но самое важное состоит в том, что *западные ценности ни для одного из обследуемых этносов не являются преобладающими*. Как видно из табл. 2, большинство населения отмечают преимущества коллективистских начал жизни над индивидуалистическими, высказывая предпочтения коллективной собственности перед частной, чувству коллективизма и взаимопомощи как фактора развития своего этноса перед индивидуализмом, личной деловитостью, обеспечению общего порядка - перед расширением личных свобод граждан. Представители всех обследуемых народов социальную заботу государства предпочитают личной предприимчивости, постоянство и устойчивость - переменам и новизне, регулируемый рынок - свободной конкуренции и плановой экономике, а нынешние предпринимательство и бизнес большинство из них оценили как фактор разъединения своих этносов.

Все перечисленные преобладающие ориентации характеризуют типично восточные ценности. Как показывает анализ, последовательных сторонников либерально-рыночных ценностей еще меньше, чем при ответе на отдельные прямые вопросы, отраженные в таблицах. Достаточно сказать, что всего 98 человек из массива опрошенных являются сторонниками сразу всех значимых либеральных ориентаций в рамках рассматриваемых дихотомий: одобряют частную собственность, свободный рынок и конкуренцию, личную инициативу, деловитость, свободу личности и индивидуализм, ограничение функций государства принятием справедливых законов, а также положи-

тельно оценивают роль предпринимателей в консолидации того или иного народа. Среди хакасов, тувинцев, алтайцев и казахов таковых всего 3,7%, а среди русских в Хакасии, Туве и Алтае - 5%.

Интересно, что большинство респондентов во всех этнических группах считают приоритетным развитие сельского хозяйства по сравнению с развитием промышленности. Чем это можно объяснить? Во-первых, сельское и промышленное хозяйство, а значит и село в целом, больше всего пострадали от современных реформ, поэтому нуждаются в восстановлении и особой поддержке. Во-вторых, абсолютное большинство опрошенных убеждены в том, что сегодня каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа, а сельский образ жизни для этого создает больше возможностей, чем городской. Очевидно, население понимает значение села для сохранения этнокультурного многообразия.

Следует обратить внимание на единодушие представителей разных этносов - славян и тюрков - почти по всем сформулированным вопросам. Заметные расхождения касаются только мнений о представительстве этносов в органах власти. Русские во всех обследованных республиках высказываются более индифферентно: 70 - 76% из них считают, что национальность людей в органах власти не имеет особого значения. Значительная часть хакасов, тувинцев и алтайцев (соответственно 60, 41 и 43%) придерживаются иного мнения, полагая, что в органах власти должно быть представлено больше людей их национальности, так как они, на их взгляд, могут лучше позаботиться о своем народе. Впрочем, 24 - 29% русских, предпочитающих видеть в органах власти представителей именно своей национальности, можно рассматривать как относительно высокий уровень, свидетельствующий об определенной неудовлетворенности их своим положением в национальных республиках Сибири. Еще несколько лет назад исследования фиксировали гораздо меньший процент русских, думающих подобным образом. Данный факт свидетельствует о том, что в отношениях между представителями так называемых титульных и нетитульных этносов по рассматриваемому вопросу, возможно, ситуация осложняется.

Итак, несмотря на определенное распространение у представителей разных этносов Сибири ценностей западной цивилизации, для большинства населения они не являются значимыми. Менталитет сибирских народов характеризуется чертами, доминирующими в восточных цивилизациях. *Существование в массовом сознании ориентации на западные и восточные ценности при безусловном приоритете вторых выражает отмеченный выше синтетический характер евразийского социокультурного типа.*

Что касается особенностей межэтнических отношений народов Сибири в аспекте цивилизационной близости (общности), то они изучались через такие компоненты, как чувства взаимной симпатии (антипатии), социальные дистанции, автостереотипы и гетеростереотипы, актуальность этнических традиций. Методом социологического опроса выявлялись мнения по данной теме представителей титульных этносов - хакасов, тувинцев, алтайцев, репрезентирующих тюркскую субцивилизацию, и представителей русских, проживающих в тех же республиках, репрезентирующих славянскую субцивилизацию российско-евразийской цивилизации. Мерой цивилизационной общности принималась степень схождения мнений (показателей).

Анализ проявления дихотомии Запад - Восток в оценке набора специфических черт характера представителей того или иного этноса проводился путем выявления рыночных и нерыночных установок. Индикаторами рыночных установок выступали: "ум", "расчетливость", "настойчивость", "дисциплинированность", "предприимчивость", "жадность" (рационально-волевые черты предпринимателя в обыденном массовом сознании) в сочетании с "трудолюбием". Слабая степень внимания к этим индикаторам интерпретировалась как иная, нерыночная трудовая установка. Сводные данные ответов респондентов на вопрос анкеты "Какие черты характера присущи, по Вашему мнению, для большинства людей титульной национальности Вашей республики; для русских?" представлены в табл. 3. Предлагаемые наборы из 16 черт характера русского и титульного этноса были одинаковы и располагались в том порядке, как представлены в таблице.

Анализ *автостереотипов тюркских этносов* - алтайцев, тувинцев и хакасов - показывает, если ранжировать черты характера по важности (% ответов), большую степень схождения стереотипов и, следовательно, общности между данными этносами в

Таблица 3 Респонденты о чертах характера представителей разных этносов (% к числу опрошенных)

Черты характера	Автостереотипы						Гетеростереотипы					
	Алтайцы	Тувинцы	Русские в:				Русские об:			О русских:		
			Хакасы	Республике Алтай	Республике Тыве	Республике Хакасии	алтайцы	тувинцы	хакасы	алтайцы	тувинцы	хакасы
Ум	60	75	71	72	68	69	42	34	52	66	69	73
Лень	34	36	42	42	47	46	54	75	40	35	18	36
Трудолюбие	55	66	65	54	66	58	39	22	50	55	74	57
Неумение трудиться	37	34	30	21	22	22	39	68	35	20	10	16
Коллективизм	49	48	44	38	32	42	60	64	55	35	44	35
Расчетливость	22	19	12	37	44	43	46	37	27	52	61	80
Жадность	16	12	10	26	33	22	36	30	23	40	44	46
Дружелюбие	68	76	79	71	55	61	51	39	62	48	45	39
Настойчивость	30	29	20	44	46	42	53	42	40	43	44	64
Бескорыстие	44	33	64	42	32	32	31	18	38	23	16	15
Тяга к спиртному	69	61	81	78	83	73	45	87	74	57	40	62
Дисциплинированность	25	30	25	19	19	16	17	10	26	25	40	23
Простодушие	68	63	79	51	47	53	50	38	56	33	28	24
Честность	57	59	72	33	21	32	26	7	41	21	32	16
Предприимчивость	19	18	9	38	39	51	24	29	22	50	52	71
Хозяйственность	53	57	42	47	55	47	44	25	39	50	68	59

заданном семантическом поле "труд - рынок - мораль". На первых 8 местах отмечаются (по ниспадающей) такие черты характера своих народов, как "тяга к спиртному", "дружелюбие", "ум", "простодушие", "трудолюбие", "честность", "коллективизм", "хозяйственность" (у хакасов еще "бескорыстие"). Самыми нетипичными считают для себя тюрки Сибири "дисциплинированность", "настойчивость", "расчетливость", "предприимчивость" и "жадность" (последнее место в иерархии рангов). Как видим, "мы-образ" у них явно традиционалистский.

Автостереотипы русских в республиках Алтай, Тыва и Хакасия, во-первых, весьма схожи как в начале, так и в конце иерархии; во-вторых, схожи с автостереотипами тюрков; в-третьих, тоже нерыночные, но последнее свойство менее выражено, чем у алтайцев, тувинцев, хакасов. Так, русские в республиках Алтай и Тыва на 7 - 8 месте по степени важности отмечают для себя "настойчивость", а русские в Хакасии на 6-е место поставили "предприимчивость" (в других регионах она средняя по важности, 9 - 10 ранг). Иначе говоря, рыночные черты характера в автостереотипах русских хотя и не являются ведущими, но выражены немного сильнее, чем в автостереотипах тюрков.

Судя по *гетеростереотипам*, тюрки считают русских людьми рыночного, предпринимательского типа: черте характера "расчетливость" они отводят первое (хакасы) или четвертое место (алтайцы и тувинцы), "предприимчивость" - третье (хакасы) или пятое (алтайцы и тувинцы). В первую восьмерку наиболее характерных для русских черт они включили "хозяйственность", "настойчивость" и "жадность" (8-й ранг). Такие же черты, как "бескорыстие", "честность", "простодушие" занимают последние по важности места (впрочем, и в автостереотипах русских они в числе наименее характерных). Русские же, отмечая в первую очередь коллективизм, дружелюбие, простодушие тюрков, невысоко оценивают в их характере черты предприимчивости, дисциплинированности, расчетливости, хозяйственности, т.е. те, которые можно отнести к рыночному типу.

Для выявления *симпатий и антипатий* респондентам предлагалось ответить на вопрос о том, какие чувства они испытываете чаще всего к представителям разных народов с вариантами ответов: "симпатия (нравятся)", "никаких чувств", "антипатия (не нравятся)". В список включены народы славянской (русские, украинцы, белорусы-

сы), тюрко-монгольской субцивилизаций (алтайцы, буряты, казахи, монголы, тувинцы, турки, хакасы), чукчи - представители арктической субцивилизации российско-евразийской цивилизации, китайцы и японцы - соседние для народов Сибири цивилизации, представители западной цивилизации - англичане, немцы, французы и американцы, а также евреи, чеченцы и цыгане. Основной задачей было выявление степени взаимной комплементарности славянских и тюрко-монгольских народов как *показателя* евразийской цивилизационной общности, в сравнении с субцивилизационной и межцивилизационной близостью (с западной, китайской, японской цивилизациями), и отчасти - *межэтнической комплементарности* в регионах Сибири.

Как показал опрос, тюркские народы - алтайцы, тувинцы и хакасы - с *симпатией относятся к русским* (русские вторые по рангу после самооценки, и лишь в Хакасии вторые-третьи вместе с японцами). Несколько ниже уровень комплементарности русских к титульным тюркским народам - алтайцам, тувинцам, хакасам, но тоже достаточно заметный: в Хакасии к хакасам - 50% (второй ранг), в Республике Алтай к алтайцам - 43% (третий ранг), в Республике Тыва к тувинцам - 38% (шестой ранг). По-видимому, на русско-тувинские взаимные чувства продолжает оказывать влияние имевший место в Туве в начале 1990-х годов молодежный конфликт на бытовой почве, представленный частью СМИ как межнациональный. Именно среди русской молодежи в Туве отмечается относительно невысокий процент симпатизантов к тувинцам (30%), в то время как среди лиц старшего поколения (50 и более лет) таковых больше половины (51%).

В целом же *русские Сибири достаточно высоко комплементарны к "ближним" тюркским этносам*, с которыми имеют непосредственные контакты: хакасам, алтайцам, бурятам, казахам, несколько ниже - к тувинцам (что, скорее всего, ситуативно). Слабо выражены симпатии русских к "дальним" тюркам - туркам и монголам. При этом во всех обследованных республиках - Хакасии, Тыве и Алтае - процент симпатий русских к тюрко-монгольским народам растет, как правило, монотонно с возрастом. Аналогичная картина в отношениях тюрков к русским. То есть, русско-тюркская комплементарность наиболее полно сохраняется в старших возрастных группах.

Как и следовало ожидать, *субцивилизационные симпатии* проявляются сильнее, чем цивилизационные, евразийские. Так, белорусы и украинцы по степени симпатий занимают у русских выше места, чем другие тюркские этносы (кроме титульных в республиках). Соответственно, симпатии хакасов, тувинцев, алтайцев более отчетливо выражены к другим тюркским народам, чем к белорусам и украинцам.

Что касается отношения к представителям *других цивилизаций*, то и среди русских, и среди тюрков очень высок уровень симпатий к японцам (второй - третий ранги), а из народов западной цивилизации - к французам (седьмой - восьмой ранги). Менее комплементарно отношение русских и тюрков к англичанам и немцам, совсем незначительны симпатии к американцам и китайцам (за исключением тувинцев и русских в Туве). Если сравнивать ранги степени симпатий к разным народам у молодежи (16 - 30 лет), представителей средних возрастов (31 - 50 лет) и пожилых людей (старше 50 лет), то следует признать, что у *молодежи (русской и тюркской)* в Хакасии, Туве и Горном Алтае *выше, чем в других возрастных группах, уровень симпатий к народам западной цивилизации* - англичанам, французам, немцам, американцам. Например, среди русских в Хакасии выразили симпатии к англичанам 39% молодых и 17% пожилых, к французам - соответственно 43 и 18%, к немцам - 43 и 29%, к американцам - 24 и 14%. Среди хакасов соответствующие доли таковы: к англичанам - 36 и 21%, к французам - 32 и 27%, к немцам - 31 и 43% (исключение из общего правила), к американцам - 27 и 20%. При этом сдвиг симпатий в сторону народов Запада более заметен у русской молодежи, для которой французы, немцы, англичане по степени симпатий имеют зачастую более высокий ранг, чем чаще контактирующие с ними титульные народы. В старших возрастных группах сохраняется низкий уровень симпатий к народам западной цивилизации, особенно к немцам и американцам.

Для характеристики комплементарности важен уровень не только симпатий, но и антипатий. Учитывая, что в нашем опросе степень антипатий фиксировалась долей ответов на прямой вопрос, можно полагать, что был зафиксирован нижний порог уровня антипатий. Судя по данным опроса, антипатии тюркских народов к русским и белорусам незначительны, немного выше они к украинцам. В свою очередь, русские не испытывают антипатий к хакасам и бурятам, нет особых антипатий и к алтайцам

(лишь в самой Республике Алтай они обнаружены), но заметен уровень антипатий к тувинцам, туркам (особенно в Туве и Хакасии). Таким образом, выявленные в результате исследования показатели уровня взаимных симпатий и антипатий русского и тюркского населения Сибири можно рассматривать как *индикаторы сохраняющейся евразийской цивилизационной общности*.

Что касается *шкалы социальной дистанции* (Богардуса), то по всем 4 позициям (выбор друга, партнера, начальника и руководителя власти) русские предпочитают обычно русского (45 - 55% опрошенных), а тюрки - людей своей национальности (30 - 45% опрошенных), затем следует у тех и других ответ "любой национальности". Лишь в Туве русские отдают предпочтение (54%) тувинцу при выборе руководителя республики. Следует отметить, что этноцентризм (предпочтение своего) несколько выше при выборе друга (подруги) и руководителя республик, чем по другим позициям. То есть наиболее значимыми для тюрков и русских в предпочтениях являются мотивы эмоционального и политического плана.

В заключение подчеркнем: показатели этнических предпочтений свидетельствуют о наличии определенного этноцентризма в сознании русских и представителей тюркских этносов Сибири в настоящее время. Этот этноцентризм может быть интерпретирован как проявление относительной этнической самодостаточности, чувства способности к самостоятельному решению проблем развития этнической общности. Конкретные комбинации ценностных ориентаций, конституирующие евразийский социокультурный тип, нуждаются в специальном эмпирическом выделении и дальнейшем исследовании. Показательно, однако, что столетия "рецидивирующей" в России вестернизации не привели к утверждению в массовом сознании населения Сибири примата европейских ценностей. Последние получили большее распространение в "верхах" социума, тогда как структуры массовой практики столь же устойчиво воспроизводят традиционные для представителей разных этносов ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См., например: *Попков Ю. В.* Интернационализация в традиционном и современном обществах. Новосибирск, 2000; *Попков Ю. В.* Интернационализация: новый взгляд на старую проблему // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 1; *Попков Ю. В.* Проблемы современного этносоциального развития народов Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири: Тематический сборник. Новосибирск, 2004. Вып. 6; *Тюгашев Е. А.* Национальный вопрос в эпоху глобальных проблем: дискурс первого евразийца // Там же; *Костюк В. Г.* Возможности цивилизационного подхода в этносоциологии // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3.
2. См.: *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Евразийство как социокультурный тип // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 3; *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Ценность родства в евразийском социокультурном синтезе // Евразийский ежегодник. Астана, 2005.
3. См.: *Костюк В. Г.* Славяно-тюркское единство - основа евразийской цивилизации // Гуманитарные науки в Сибири. 2002. № 1; *Костюк В. Г.* Славяно-тюркско-монгольский синтез в евразийской цивилизации // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2003. Вып. 5; *Попков Ю. В.* Сходство базисных евразийских ценностей народов Сибири как основа целостности ее этносферы // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург, 28 июня - 2 июля 2005 г.: Тез. докладов. СПб., 2005; *Попков Ю. В.* Народы Сибири в условиях вестернизации России: устойчивость коллективистских ценностей // Философия и будущее цивилизации: Тез. докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 - 28 мая 2005 г.). В 5 т. Т. 5. М., 2005; *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Этносоциальные процессы в цивилизационном развитии // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3.
4. См.: *Попков Ю. В., Тюгашев Е. А.* Евразийский процесс: этносоциальный ракурс // Мир Евразии: история, современность, перспектива: Труды пятого Международного Евразийского научного форума. Астана, 2006.
5. *Бердяев Н. А.* Евразийцы // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993. С. 294.
6. См.: *Мархинин В. В., Удалова И. В.* Югра как регион Евразии: социологические исследования межконфессиональных отношений // Народы Евразии: культура и общество: Четвертый Международный Евразийский научный форум: Тезисы докладов и сообщений. Астана, 2005.
7. Более подробное обоснование цивилизационных дихотомий, а также выборки проведенного исследования см.: *Попков Ю. В., Костюк В. Г., Тугужекова В. Н.* Этноты Сибири в условиях современных реформ: социологическая экспертиза. Новосибирск, 2003.